

Его присутствие в качестве ведущего аукциона Чуюань было знаком уважения ко всем участникам.

Как говорится, чем больше людей, тем выше статус. Управляющий Павильона Множества Сокровищ произнёс эти слова, и все, кто находился в ложах или в зале, начали поздравлять Павильон с успехами, и атмосфера стала очень оживлённой.

Управляющий продолжил:

— Теперь начнём торги за все сокровища, собранные Павильоном за этот месяц. Перед началом хочу сообщить, что в этом году сокровищ так много, что даже если мы будем продавать их по одному, торги затянутся до завтра. Все знают, что аукцион Чуюань — это праздник, и если он затянется, это будет нехорошо. Поэтому Павильон решил продавать сокровища группами по десять штук, цена остаётся прежней, начальная цена — десять низкосортных духовных камней. Начинаем торги!

Он опустил руку, и слуги подняли на сцену поднос с десятью предметами.

Услышав это, Шэ Ичэнь и Шэ Ваньтин чуть не сгорели от злости.

Вместо того чтобы купить нефритовую плиту за один низкосортный духовный камень, теперь им придётся потратить ещё девять. Посмотрев на первую группу лотов, они увидели девять бесполезных вещей и одну Жемчужину Отталкивания Пыли, которая стоила около десяти низкосортных духовных камней. Цена быстро поднялась до двадцати низкосортных духовных камней. Хотя это была явно невыгодная сделка, многие хотели начать год с удачной покупки, считая это хорошим предзнаменованием.

Как ни крути, в этом году семья Шэ потеряет много ресурсов ради этой плиты, которая стоила всего несколько тысяч серебряных монет.

Шэ Ичэнь понимал, что теперь придётся потратить больше духовных камней, чтобы вернуть плиту, и в душе проклинал себя за то, что тогда продал её всего за один духовный камень. Он хотел уйти в угол, но из-за присутствия Бай Сусу не мог этого сделать. Его глаза блуждали по залу, но он не смотрел ни на Шэ Ваньтина, ни на Бай Сусу, боясь, что она что-то заподозрит.

Шэ Ваньтин, знавший своего сына с детства, понимал его мысли. Он решил, что лучше заплатить, чтобы избежать неприятностей, и не дать Бай Сусу усомниться в сыне, поэтому подавил свой гнев.

Торги продолжались, и уже было продано восемь или девять групп лотов, но ни Шангуань Юньчжи, ни Шангуань Янь не нашли ничего стоящего.

Шангуань Юньло, чтобы не вызывать подозрений у Шангуань Яня, не обращал внимания на лоты. В любом случае он не мог ничего купить, да и на таком аукционе, по его мнению, не было ничего, что могло бы его заинтересовать. Даже если бы что-то и было, как простолудин, он не смог бы этим воспользоваться, а покупка только вызвала бы подозрения у Шангуань Яня. Такое терпение для Шангуань Юньло было пустяком.

Шангуань Юньчжи внезапно воскликнула:

— Отец, вы видите? Это же плита младшего брата!

Шангуань Юньло, погружённый в свои мысли, был разбужен этими словами.

Он посмотрел на поднос.

Аукционный зал был устроен очень удобно, и ложа семьи Шангуань находилась на втором этаже, так что Шангуань Юньло, будучи простолюдином, мог легко увидеть предметы на подносе. Его нефритовая плита лежала в углу подноса, служа дополнением к этой группе лотов.

Шангуань Юньло, убедившись, что это его плита, хотел отвести взгляд, но заметил рядом изысканно вышитый мешочек. Присмотревшись, он понял, что это не просто мешочек, а аптечка. Судя по тому, как он был наполнен, внутри должны были находиться пилюли, и по вышитым на нём защитным символам, они были не ниже четвертого сорта. И теперь это тоже было выставлено как дополнение.

Шангуань Янь был действительно разгневан:

— Как смеет семья Шэ так оскорблять нашу семью! Неужели в семье Шангуань больше нет достойных людей?

Он повернулся к сыну:

— Юньло, не переживай, я обязательно выкуплю плиту и унижу семью Шэ!

Затем, поняв, что его слова могут быть восприняты неправильно, поспешил добавить:

— Я сделаю это как отец, а не как глава семьи.

Шангуань Юньло ответил искренне:

— Спасибо. Если я смогу вернуть плиту, я с радостью войду в тайное измерение Бессмертного Императора.

Раньше Шангуань Юньло не испытывал никаких чувств к Шэ Ичэню, считая его просто прохожим.

Но появление символа помолвки на аукционе было ударом по его репутации. Это напомнило Шангуань Юньло о Цзи Чанъи и его ученике, о котором он так заботился.

Шэ Ичэнь, хотя и не пытался убить его, после предложения помолвки нашёл новую любовь. Шангуань Юньло не собирался это обсуждать, ведь его тело было бездарным, и даже он сам отказался от этого воплощения.

Но после расторжения помолвки такой способ унижения был уже слишком. Шангуань Юньло знал, что эта история станет известна всем, особенно среди практикующих. Уже само расторжение помолвки было ударом по его репутации, а теперь ещё и символ помолвки оказался в Павильоне Множества Сокровищ. Если бы Ло Цинчэнь не пришёл, прежний Шангуань Юньло, вероятно, не прожил бы долго, даже не войдя в тайное измерение Бессмертного Императора, он был бы тайно убит Шангуань Янем, чтобы сохранить репутацию семьи.

Теперь Шангуань Юньло не мог больше терпеть. Он дал Шангуань Яню и Шангуань Юньчжи уверенность, чтобы они сами разобрались с Шэ Ичэнем.

Шангуань Юньчжи завершила брата:

— Младший брат, не переживай, я выкуплю все вещи с этого подноса.

Она уже посмотрела, что на подносе была только одна Жемчужина Чистоты, которая стоила несколько духовных камней, а остальные вещи были бесполезны для практикующих. Даже Жемчужина Чистоты была лишь вспомогательным предметом для начинающих практикующих, и она сама давно научилась летать на мече. Теперь, чтобы угодить Шангуань Юньло, она говорила приятные слова.

Шангуань Юньло кивнул, думая, что ему достаточно будет плиты и аптечки.

Шэ Ваньтин, заранее зная, что сегодня будет нелегко вернуть плиту, повысил ставку:

— Пятьдесят низкосортных духовных камней!

Раньше он думал только о цене за группу, но не учитывал реакцию семьи Шангуань. Когда Шангуань Юньчжи начала торговаться, он понял, что всё может пойти не так, и, стиснув зубы, поднял цену с двадцати до пятидесяти низкосортных духовных камней.

Шангуань Янь не собирался просто так отпускать семью Шэ. Сегодня он не только унизит их, но и покажет, что, даже если они связались с Сектой Северного Ковша, семья Шангуань — это не та сила, с которой можно шутить.

Секту Северного Ковша он не смел трогать, но Секта не станет без причины конфликтовать с семьёй Шангуань, ведь у них есть поддержка семьи Таньтай. К тому же в этой ситуации семья Шангуань была права, и они ничего не боялись.

Шангуань Юньчжи громко объявила:

— Пятьдесят... средних духовных камней.

Её слова вызвали шум в зале. Сто низкосортных духовных камней равнялись одному среднему, а Шангуань Юньчжи увеличила ставку в сто раз.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16372/1480858>